

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Антон Кунгурцев – псевдоним Антипа Герасимовича Кунгурцева.
² На самом деле в 1928 г. эта газета уже называлась «Красное знамя».
³ Об этих «контрреволюционных» путевых записках Кунгурцева подробно рассказывает Р. С. Гольдберг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абашева М. П. Литература в поисках лица. Русская проза в конце XX в. Пермь: Изд-во Пермского ГУ, 2001.
 Голубков М. М. Творческое поведение писателя как социокультурный механизм (1920–30-е гг.) // Вестник МГУ. Сер. 9, Филология. 2001. № 3. С. 20-39.
 Гольдберг Р. С. Век двадцатый, год тридцатый // Тюменская правда. 1989. 9 дек., 10 дек., 13 дек.
 Гольдберг Р. С. Век двадцатый, год тридцатый // Тюменский курьер. 2003. 24 апр., 26 апр., 29 апр.
 Гольдберг Р. С. Книга расстрелянных: В 3 т. Тюмень, 2004. Т. 3.
 Данилина Г. И., Эртнер Е. Н. Писатель и его край: онтологический конфликт как научная проблема // Филологический дискурс. 2000. Вып. 1. С. 27-36.
 Следственное дело № 2691 // Фонд прекращенных дел УАО УКГБ при СМ СССР по Тюменской области.
 Тураев С. В. Воспоминания старого тюменца // Филологический дискурс. 2002. Вып. 2. С. 20-36.
 Тураев С. В. Частные письма С. Ю. Синицыной, 2004–2005 гг.
 Чащина Л. Г. Русская литература Горного Алтая: Эволюция. Тенденции. Пути интеграции: Дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2004.
 Шанявец В. Сибирские поэты революции // Сибирские огни. 1922. № 1. С. 162-166.
 Яркова Е. Н. Провинциализм и региональная культура России // Региональная культура: Сборник материалов региональной научно-практической конференции, г. Тюмень, 17–18 апр. 2003 г. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2003.

НАДЕЖДА
 ПАВЛОВНА
 ДЕМЕНТЬЕВА

И В ЗАМЫСЛЕ РОДИТЬСЯ ВНОВЬ...

В статье рассматриваются новые проекты ведущего тюменского дизайнера А. Прудникова.

Месяц спрятался за рощу, спят речные берега.
 Хороши июльской ночью сенокосные луга.
 В небе вспыхнула зарница, над рекой туман поплыл,
 И уж время расходиться, да расстаться нету сил.

Из любимой песни

Александр ПРУДНИКОВ – ведущий тюменский дизайнер. Он родился в 1963 г. в Тюмени. В 1983 г. закончил Училище искусств, затем Институт дизайна, где с недавнего времени занимается преподавательской деятельностью. Член Союза дизайнеров с 1997 г. Дипломант Международного конкурса лучших работ архитекторов и дизайнеров (2000 г.).

В Москве шло открытие национальной выставки «Дизайн-2004». Телеканал «Культура» передавал репортаж об этом событии в своей информационной программе. Несколько вступительных слов ведущего, и камера стремительно, чтобы уложиться в положенные несколько минут, заскользила по стендам. Как в калейдоскопе, замелькали планшеты, какие-то объекты. Наконец, крупный план — работа А. Прудникова «Fish», остроумная, метафоричная, растиражированная разными дизайнерскими и недизайнерскими изданиями.

«Fish» — «Рыба» — диптих, то есть включает в себя две работы. В них просматривается один прием — замена буквы изображением самой рыбы. Правда, там, где использован английский язык, она выглядит вполне аппетитно, а где русский — обглоданный рыбий хребет. Ассоциаций, мыслей у каждого зрителя рождается масса. Можно задуматься о разной ментальности, к примеру, западной и нашей, о бедности и богатстве, наконец, о выпивке и закуске, что тоже вполне укладывается в поле притяжения слова-образа.

Сюжет картины «Хреново...» таков: человек, внешне напоминающий одного тюменского художника, лбом упирается в Пизанскую башню, которая, как известно, падает. Если человек ее таким образом удерживает, спасает, тогда это один смысл. Если, расписываясь в бессилии изменить окружающий мир, бьется головой о столетнюю стену, то совсем другой. Можно найти смысл и в композиции, достаточно строго геометричной и создающей из человека и его творения устремленную ввысь стрелу.

Рассказывают, что на выставке, на которой демонстрировалась «Хреново...», к автору подошла посетительница и сказала:

— Это Ваша лучшая работа! Это — наша жизнь! Это — мы!

И «Fish», и «Хреново...» — работы неординарные. Во-первых, они дизайнерские от идеи до средств ее воплощения. Во-вторых, хоть это совсем и не реализм, но, несомненно, правда. Прост, как правда, можно сказать про Прудникова-человека и Прудникова-художника. В свой «мерседес» он садится не как новый русский, с пальцами веером, а как обычный трудяга. Друзья отличают в его характере неспешность, молчаливость, но такую, что уж если скажет, то, по пословице, припечатает. Про правду в его работах можно сказать, что она сущностная, а по-русски, сермяжная.

Вся его инициативная графика (так он сам ее называет) идет от сердца. Он как бы лукаво не мудрствует, а создает поразительные в своей сути вещи. У Даля «не мудрствовать лукаво» значит не употреблять свой ум во зло, на лукавые дела, на двуличье, на обман. Прудников умеет так искренне рассказать нам о главном в жизни, что мы либо удивляемся, почему сами не догадались, либо радуемся, будто мы с ним вместе пришли к этим оценкам, суждениям. Придумывая образы, он их специально никогда «не закручивает», не усложняет, в решении художественной задачи ищет варианты глубинные, но в осмысленном им и знаковом состоянии они всегда доступны тем, к кому он адресуется.

Когда-то А. Прудников придумал «Наградной табурет». Эта вещь, конечно, виртуальная, визуальный перевертыш. Ножки разные по длине, в сиденье врезана звезда, цвет — красный. Больше всего, по-моему, задевает за живое звезда, священный в недавнем прошлом символ, но опущенный автором в прямом смысле ниже некуда. Смотришь на это «произведение» и думаешь: неужели это мы пережили, все вместе и каждый в отдельности, на самом деле? Передумали, почувствовали, переосмыслили? Художник был, конечно, среди нас, и все же, и все же... Не хочется писать о политической подоплеке, да и автор не пристрастен к этой тематике. Думается, что «Наградной табурет» будет всегда нас будоражить вопросами, а не ответами, которые надо еще поискать.

Наверное, излишне напоминать, что А. Прудников занимается компьютерной графикой. Если занимается, конечно, ведь в настоящее время он профессионально погружен в так называемый заказной дизайн — магазины, студии, салоны, развлекательные центры... Те работы, о которых мы вспомнили, давние. Другое дело, что о них до сих пор хочется говорить и спорить. Вместо кисти и краски он создавал их с помощью компьютера. Новое искусство — это прежде всего дизайн-стиль, когда процесс наслаждения картиной обязательно связан с ребусами и обменом намеками. Он предполагает двустороннее остроумие, идущее навстречу друг другу — от автора к зрителю и наоборот.

Серия под общим названием «Вавилон (взаимопроникновение культур)» состоит из четырех работ. Она интересна тем, как по прихоти автора в произведениях встречаются знаки мировых культурных ценностей и как в этот контекст вводилась Тюмень со своими собственными культурными знаками — деревянная резьба, наличники... А. Прудников рассказывал, что ему хотелось передать ощущение родного города, города его предков и детей. Кстати, одна из работ выполнена не на компьютере, а в виде карандашного рисунка, но это, скорее, исключение, чем правило.

А. Прудников неотделим от компьютера. Проекты интерьеров, которые он сегодня делает, приобретают зримые очертания именно благодаря ему. Дизайнер признавался, что ему по душе не жилые интерьеры, а офисные. И дело тут не в индивидуальности заказчика, его «хочу — не хочу». Заказчик есть заказчик, с ним надо сработаться и одновременно найти тему проекта и ее воплотить. Этот поиск таинственен и почти непередаваем языком. На какой стадии находится единственно нужный вариант, не известно. Иногда при знакомстве с пространством, которое надо преобразовать, при его обмерах, обнаружении каких-то скрытых в архитектуре ритмов. А. Прудников сразу мыслит объект в объеме. Он перебирает варианты планов, ищет логику в функциях, назначении, придумывает тему и вдруг раз — появляется объединяющий все это в единое целое образ, который и оживит проект. Не зря он обмолвился:

— Многие не понимают, что наша работа дизайнера — это работа художника. Есть люди, уверенные в себе. У меня чаще всего бывают сомнения: неправильно я делаю! И про готовые объекты обычно думаю, что сейчас я бы сделал лучше. Пока работаешь, мучаешься, мучаешься, а потом наступает момент, когда чувствуешь сам, что получилось то, что замысливалось, что хотел.

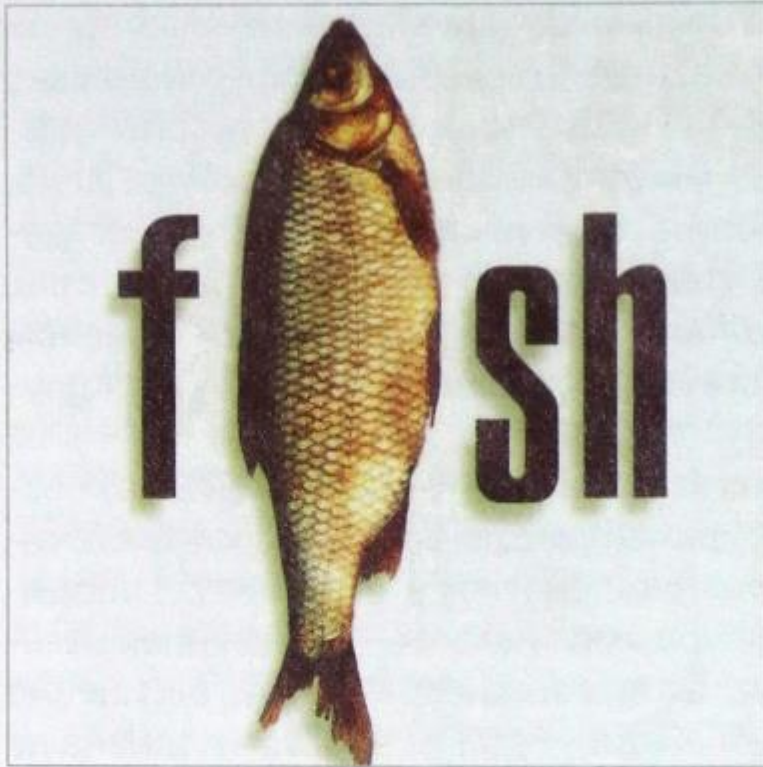
— Если бы ты взялся делать интерьер для себя, каким бы он был? Классическим?

— Однозначно, нет. Вряд ли стал делать какую-нибудь этнографию, «японщину»... Главное было бы — создать место, где могла собираться вся семья. Раздвижные стены, свет поинтересней. И контраст материалов, он хорош в создании остроумных композиций.

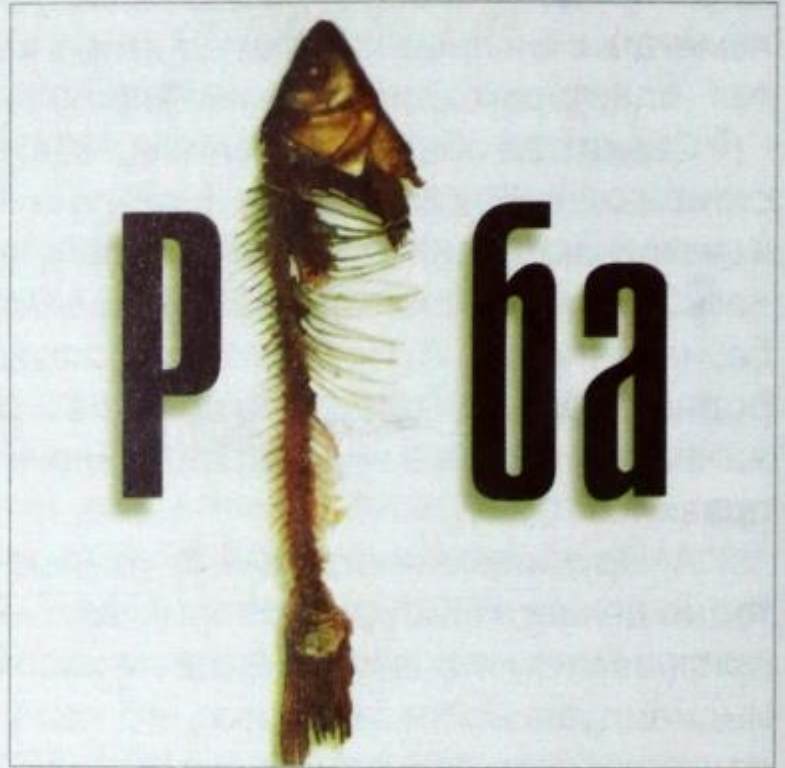
— Какой он, идеальный заказчик?

— Единомышленник.

Похоже, что в фирме, в которой сейчас работает А. Прудников, он его нашел. Поэтому пока он доволен теми проектами, которые ведет. Отдает себе отчет в том, что хоть это и легко, но нельзя идти по накатанному собой пути, заниматься самоцитированием, повторами удачных находок. Он знает точно, что первый этап каждого нового интерьера, а это обычно бывают именно они, за экстерьеры он берется неохотно, ведь нужно следовать за архитектором, а А. Прудников любит начинать с чистого листа, это этап мук творчества. Именно мук, жгучих, едва переносимых, но необходимых, необходимых для того, чтобы почувствовать толику удовольствия от результата. Потом это все повторяется.

А. Прудилов. FISH

А. Прудилов. РЫБА

А. Прудилов. ХРЕНОЗО...

А. Прудилов. НАГРАДНОЙ ТАБУРЕТ

А. Прудников. КАЗИНО «ДИРИЖАБЛЬ»

А. Прудников. КАЗИНО «ДИРИЖАБЛЬ»

А. Прудников. САЛОН «АННА МАНЧИНИ»

А. Прудников. МЕБЕЛЬНЫЙ САЛОН «ПРОСТО МЕБЕЛЬ»

А. Прудников. ПИЦЦЕРИЯ

А. Прудников отдает предпочтение модерну, современному стилю, близкому хай-теку. Сегодня именно он почему-то востребован на рынке. Когда ему удается договориться с заказчиком об авторском надзоре, он, по его словам, получает уникальную возможность видеть свой интерьер «вживую», глубже почувствовать замысел. Хотя авторский надзор и стоит 30 процентов от стоимости заказа, обычно на нем экономят. К счастью, этого не произошло на одном из последних объектов. Речь идет о Доме приемов губернатора, где коллектив дизайнеров, в который входил и А. Прудников, спроектировал классический церемониальный зал, нечто вроде Георгиевского зала Кремля, где Президент обычно награждает самых выдающихся людей России.

Тюменских интерьеров у А. Прудникова немало. Есть они и в других городах. Он участвовал в создании входных фойе или залов для посетителей Запсибкомбанка и Запсибгазпрома, некоторых магазинов. Сейчас делается интересное оформление салона сантехники «Ковчег». Почему он получил такое название, наверное, никто не вспомнит. Может быть, случайно, может быть, из-за того, что в нем этой сантехники супермного, что называется, каждой твари по паре. И вообще, раньше это был огромный рынок этапа первоначального накопления капитала. Сейчас ему решено придать современный вид. Заказ попал в «Алексфанд» к А. Прудникову.

Сантехника — это известно что: ванны, унитазы, раковины... Без воды они мертвы, только она заставляет их быть тем, чем они и должны быть. Во многих городах, где уже имеются салоны сантехники, дизайнеры от воды и отталкивались, создавая проекты, кое-где использовали в конструкции какой-нибудь корабль. Признаемся, эти решения лежат на самой поверхности и, конечно, А. Прудникову не подошли.

Дизайн-проект салона сантехники «Ковчег» получил название «Атлантида». А. Прудников стал строить из сантехники образ затонувшей цивилизации. Пространство, как положено, структурировано на зоны: где-то ванны, где-то унитазы... Есть место для VIP-посетителей. Но все это как бы находится под водой, к примеру, Средиземного моря. Эффект создают зеленоватые и голубоватые цвета подсветки, баннеры. Цивилизацию напоминают классически белые колонны, выполняющие роль своеобразных перегородок. Есть и другие интересные решения темы.

Вообще, Атлантида — это миф, неразгаданная красивая сказка. Атлантида салона сантехники получается не менее сказочной и интригующей. По-моему, образ попал в цель.

Близится к завершению работа дизайнера Прудникова в тобольском центре развлечений и досуга «Дирижабль». Город с недавних пор примеряет одежды туристической Мекки. Те, кто влюблен в него, озабочены не только сохранением Кремля, храмов, других исторических достопримечательностей, которыми богат славный Тоболеск — бывшая столица огромной Сибири. Они решили украсить его неким знаком нового времени. В ответ на этот амбициозный запрос заказчика автор предложил идею приземлившегося дирижабля, идею многослойную, красивую, нашедшую отклик и у физиков, и у лириков.

В толковом словаре дирижабль называют летательным аппаратом легче воздуха, аэростатом, стратостатом... В начале XX в., на заре эры воздухоплавания, с ним связывались дерзновенные мечты человечества о покорении пятого океана, о гигантских беспересадочных полетах... Он долгое время был символом технического прогресса, энергии и смелости конструкторской мысли. Сегодня от этого остались огромные разноцветные воздушные шары, на которых изредка, под видом соревнований, устраивают шоу, да живущая в нас неистребимая жажда «взлететь бы, как птица»...

Когда-то здесь был самый обыкновенный железобетонный ангар. Сегодня он все более приобретает образ, придуманный творцом. Непостижима фантазия Прудникова, уносящаяся в дальние дали и возвращающаяся на землю во вполне реальных формах. Уже сейчас можно видеть вытянутый в длину, сигарообразный объем с круглыми окошками-иллюминаторами. Входная группа превращена в настоящий трап. Материалы, использованные для создания внешней поверхности, имеют серебристый космический цвет. Что касается интерьера, то он решен в созвучной форме композиции. Продуманы мельчайшие детали оформления, на идею «работают» организация пространства, мебель, посуда, одежда стюардов... Свет динамичный, его гамма тоже призвана погружать в иллюзию романтического, не лишённого приключений и риска полета. С большой долей уверенности можно предположить, что это здание будет притягивать тех, кто молод, кто не любит сидеть дома.

У А. Прудникова снова получился остро современный и в то же время не отягощенный семантикой проект. Он опять, конечно, устал, но... Как мифической птице Феникс, ему судьбой предначертано с каждым новым замыслом рождаться вновь.

ЕЛЕНА
ЕВГЕНЬЕВНА
ЕРМАКОВА

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: ДИАГНОСТИКА БОЛЕЗНЕЙ

В статье на обширном полевом материале рассмотрены магические и экстрасенсорные способы диагностики заболеваний в народной медицине Тюменской области (конец XX – начало XXI в.). Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Сибирская заговорная традиция в контексте этносоциокультурной модернизации (на примере Тюменской области)», проект № 05-04-04178а.

Н. А. Миненко, описывая жизнь сибирской деревни XVIII – первой половины XIX в., отмечала такой факт: «Даже во второй половине XIX в. медицинские нужды сибирского крестьянского населения удовлетворялись, как правило, лекарями-самоучками, народной медициной» [Миненко 1989: 113]. Однако и в конце XX – начале XXI в. в деревнях и городах Тюменской области народная медицина продолжает функционировать. Итоги экспедиций (2003–2005 гг.) по населенным пунктам юга Тюменской области показывают, что лечат, причем повсеместно, не только врачи, но и «бабки». И сейчас жители деревень, сел, юрт несут к бабушке, к имце (татарск. – знахарка) или к баксы (казахск. – лекарка) своих детей. Со своими болезнями обращаются и взрослые. Дискурс традиционного врачевания представляет собой особый язык, вербальный и невербальный, которым владеют лишь немногие избранные. Материалы наших экспедиций представляют интерес в связи с попыткой прикосновения к сакральному **знанию**: это одни из первых опытов – на материале народной медицины Тюменской области на современном этапе ее бытования – описания и анализа данной дискурсивной практики. Мы рассмотрим способы диагностики болезней в народной медицине Тюменской области.

Диагностика болезни выступает первой стадией лечебного процесса: знахарь определяет причины болезни, по симптомам устанавливает диагноз и приступает